

Д. МАМИН — СИБИРЯК

X Вер. Сазо

Сказка про
ВОРОБЬЯ ВОРОБЕЙЧА,
ЕРША ЕРШОВИЧА
и веселого рыбака
ЯШУ

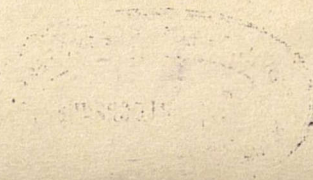
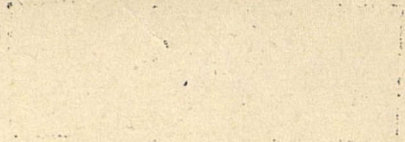

ОП
М. 223

А. С. К.

1929

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НА ДОМ
НЕ ВЫДЕТСЯ

М-222

СКАЗКА ПРО ВОРОБЬЯ ВОРОБЕИЧА,
ЕРША ЕРШОВИЧА и ВЕСЕЛОГО
ТРУБОЧИСТА ЯШУ

I

Воробей Воробейч и Ерш Ершович жили в большой дружбе. Каждый день летом Воробей Воробейч прилетал к речке и кричал:

— Эй, брат, здравствуй!.. Как поживаешь?

— Ничего, живем помаленьку,— отвечал Ерш Ершович.— Иди ко мне в гости. У меня, брат, хорошо в глубоких

ОП
М.223.А.Ск.

1957-58 г.

местах... Вода стоит тихо, всякой водяной травки — сколько хочешь... Угощу тебя лягушечьей икрой, червяками, водяными козявками...

— Спасибо, брат! С удовольствием пошел бы я к тебе в гости, да воды боюсь. Лучше уж ты прилетай ко мне в гости на крышу... Я тебя, брат, ягодами буду угощать, — у меня целый сад, — а потом раздобудем и корочку хлебца, и овса, и сахару, и живого комарика. Ты ведь любишь сахар?

— Какой он?

— Белый такой...

— Как у нас гальки в реке?

— Ну, вот. А возьмешь в рот, — сладко. Твою гальку не съешь. Полетим сейчас на крышу?

— Нет, я не умею летать, да и задыхаюсь на воздухе. Вот лучше на воде поплывем вместе. Я тебе все покажу...

Воробей Воробейч пробовал заходить в воду, — по колена зайдет, а дальше страшно делается. Так-то и утонуть можно! Напьется Воробей Воробейч светлой речной водицы, а в жаркие дни

покупается где-нибудь на мелком месте, почистит перышки — и опять к себе на крышу.

Вообще жили они дружно и любили поговорить о разных делах.

— Как это тебе не надоест в воде сидеть? — часто удивлялся Воробей Воробейч. — Мокро в воде, еще простудишься...

Ерш Ершович удивлялся в свою очередь:

— Как тебе, брат, не надоест летать? Вон как жарко бывает на солнышке: как раз задохнешься. А у меня всегда прохладно. Плавай себе, сколько хочешь. Небось, летом все ко мне лезут купаться... А на крышу кто к тебе пойдет?

— И еще как ходят, брат!.. У меня есть большой приятель — трубочист Яша. Он постоянно в гости ко мне приходит... И веселый такой трубочист, — все песни поет. Чистит трубы, а сам напевает. Да еще присядет на самый конек отдохнуть, достанет хлебца, закусывает, а я крошки подбираю. Душа в душу живем. Я ведь тоже люблю повеселиться...

У друзей и неприятности были почти одинаковые. Например, зима — как зяб бедный Воробей Воробеич! Ух, какие холодные дни бывали. Кажется, вся душа готова вымерзнуть. Нахохлится Воробей Воробеич, подберет под себя ноги, да и сидит. Одно только спасение, — забраться куда-нибудь в трубу и немного погреться. Но и тут беда. Раз Воробей Воробеич чуть-чуть не погиб, благодаря своему лучшему другу — трубочисту. Пришел трубочист, да как спустит в трубу свою чугунную гирю с помелом, — чуть-чуть голову не проломил Воробью Воробеичу. Выскочил он из трубы весь в саже, хуже трубочиста, и сейчас браниться:

— Ты это что же, Яша, делаешь-то? Ведь этак можно и до смерти убить...

— А почему же я знал, что ты в трубе сидишь? А будь вперед осторожнее... Если бы я тебя чугунной гирей по голове стукнул, — разве это хорошо?

Ершу Ершовичу тоже по зимам приходилось не сладко. Он забирался куда-нибудь поглубже в омут и там дремал по целым дням. И темно, и холодно, и

не хочется шевелиться. Изредка он подплывал к проруби, когда звал Воробей Воробеич. Подлетит тот к проруби воды напиться и крикнет:

— Эй, Ерш Ершович, жив ли ты?

— Жив...—сонным голосом откликается Ерш Ершович.—Только все спать хочется. Вообще скверно. У нас все спят.

— И у нас тоже не лучше, брат. Что делать, приходится терпеть. Ух, какой злой ветер бывает!.. Тут, брат, не заснешь... Я все на одной ножке прыгаю, чтобы согреться. А люди смотрят и говорят: „Посмотрите, какой веселенький воробышек!..“ Ах, только бы дождаться тепла... Да ты уж опять, брат, спишь?..

А летом опять свои неприятности. Раз ястреб долго гнался за Воробьем Воробеичем, и тот едва успел спрятаться в речной осоке.

— Ох, едва жив ушел!—жаловался он Ершу Ершовичу, едва переводя дух.—Вот разбойник-то!.. Чуть-чуть не сцапал, а там бы поминай, как звали.

— Это вроде нашей шуки,—утешал Ерш Ершович.—Я тоже недавно чуть-

чуть не попал ей в пасть. Как бросится за мной, словно молния. А я выплыл с другими рыбками и думал, что в воде лежит полено, а как это полено бросится за мной... Для чего только эти щуки водятся? Удивляюсь и не могу понять...

II

Да, так жили да поживали Воробей Воробеич да Ерш Ершович, зябли по зимам, радовались летом, а веселый трубочист Яша чистил свои трубы и попевал песенки.

Однажды летом трубочист кончил свою работу и пошел к речке смыть с себя сажу. Идет да посвистывает, а тут слышит страшный шум. Что такое случилось? А над рекой птицы так и вьются: и утки, и гуси, и ласточки, и бекасы, и вороны, и голуби. Все шумят, орут, хохочут, ничего не разберешь.

— Эй, вы, что случилось?—крикнул трубочист.

— А вот и случилось...—чиликнула бойкая синичка.—Так смешно, так смешно!..

Посмотри, что наш Воробей Воробеич делает... Совсем взбесился.

Синичка засмеялась тоненьким-тоненьким голоском, вильнула хвостиком и взвилась над рекой.

Когда трубочист подошел к реке, Воробей Воробеич так и налетел на него. А сам страшный такой: клюв раскрыт, глаза горят, все перышки стоят дыбом.

— Эй, Воробей Воробеич, ты это что, брат, шумишь тут?— спросил трубочист.

— Нет, я ему покажу!..—орал Воробей Воробеич, задыхаясь от ярости.— Он еще не знает, каков я. Я ему покажу, проклятому Ершу Ершовичу! Он будет меня помнить, разбойник...

— Не слушай его!..—крикнул трубочисту из воды Ерш Ершович.—Все-то он врет.

— Я вру?—орал Воробей Воробеич.— А кто червяка нашел? Я вру!.. Жирный такой червяк! Я его на берегу выкопал... Сколько трудился... Ну, схватил его и домой, в свое гнездо. У меня семейство... должен я корм носить... Только вспорхнул с червяком над рекой, проклятый

Ерш Ершович,— чтобы его щука проглотила!— как крикнет: „Ястреб!“ Я со страху крикнул, червяк упал в воду, а Ерш Ершович его и проглотил... Это называется врать?! И ястреба никакого не было...

— Что же, я пошутил,— оправдывался Ерш Ершович.— А червяк, действительно, был вкусный.

Около Ерша Ершовича собралась всякая рыба: плотва, караси, окуни, малявки,— слушают и смеются. Да, ловко пошутил Ерш Ершович над старым приятелем! А еще смешнее, как Воробей Воробеич вступил в драку с ним. Так и налетает, так и налетает, а взять ничего не может.

— Подавись ты моим червяком!— бранился Воробей Воробеич.— Я другого себе выкопаю... А обидно то, что Ерш Ершович обманул меня и надо мной же смеется. Хорош приятель, нечего сказать. Вот и трубочист Яша то же скажет... Мы с ним дружно живем, и даже вместе закусываем иногда: он ест,— я крошки подбираю.

— Пойдите, братцы, это дело нужно рассудить,— заявил трубочист.— Дайте

только мне сначала умыться... Я разберу ваше дело по совести. А ты, Воробей Воробеич, пока немного успокойся...

— Мое дело правое,— что же мне беспокоиться!— орал Воробей Воробеич.— А только я покажу Ершу Ершовичу, как со мной шутки шутить...

Трубочист присел на бережок, положил рядом на камешек узелок со своим обедом и проговсрил:

— Ну, братцы, теперь будем суд судить... Ты, Ерш Ершович,— рыба, а ты, Воробей Воробеич, птица. Так я говорю?

— Так! так!..— закричали все.

— Будем говорить дальше. Рыба должна жить в воде, а птица в воздухе. Так я говорю? Ну, вот... А червяк, например, в земле. Хорошо. Теперь смотрите...

Трубочист развернул свой узелок, положил на камень кусок ржаного хлеба, из которого состоял весь его обед, и проговорил:

— Вот смотрите: что это такое? это— хлеб. Я его заработал, и я его съем; съем и водицей запью. Так! Значит, пообедаю и никого не обижу. Рыба и птица

тоже хотят пообедать... У вас, значит, своя пища. Зачем же ссориться? Воробей Воробейч откопал червяка, значит, он его заработал и, значит, червяк — его...

— Позвольте, дяденька... — слышался в толпе птиц тоненький голосок.

Птицы раздвинулись и пустили вперед бекасика-песочника.

— Дяденька, это неправда.

— Что неправда?

— Да червячка-то ведь я нашел... Вон спросите уток—они видели. Я его нашел, а Воробей налетел и украл.

Трубочист смутился. Выходило совсем не то.

— Как же это так?..— бормотал он, собираясь с мыслями.— Эй, Воробей Воробейч, ты это что же, в самом деле, обманываешь?

— Это не я вру, а бекас врет. Он сговорился вместе с утками...

— Что-то не того, брат, гм... Да! Конечно, червячок—пустяки; а только вот нехорошо красть. Так я говорю? да...

— Верно! верно!—хором крикнули опять все.— А ты, все-таки, рассуди Ерша Ершовича с Воробей Воробейчем. Кто у них прав?.. Оба шумели, оба дрались и подняли всех на ноги.

— Кто прав? Ах вы, озорники, Ерш Ершович и Воробей Воробейч!.. Право, озорники. Я обоих вас и накажу для примера... Ну, живо, миритесь, сейчас же!

— Верно!—крикнули все хором.— Пусть помирятся...

— Бекасика-песочника, который трудился, добывая червячка, я накормлю крошками. Все и будут довольны...

— Отлично!— опять крикнули все.

Трубочист уже протянул руку за хлебом, а его и нет.

Пока трубочист рассуждал, Воробей Воробеич успел его стащить.

— Ах, разбойник! ах, плут!— возмутились все рыбы и все птицы.

И все бросились в погоню за вором. Краюшка была тяжела, и Воробей Воробеич не мог далеко улететь с нею. Его догнали как раз над рекой. Бросились на вора большие и малые птицы. Произошла настоящая свалка. Все так и рвут, только крошки летят в реку, а потом и краюшка полетела тоже в реку. Тут уж схватились за нее рыбы. Началась настоящая драка между рыбами и птицами. В крошки растерзали всю краюшку и все крошки съели. Когда краюшка была съедена, все опомнились и всем сделалось совестно. Гнались за вором Воробьем, да по пути краденую краюшку и съели.

А веселый трубочист Яша сидит на бережку, смотрит и смеется. Уж очень все смешно вышло... Все убежали от него, остался один только бекасик-песочник.

— А ты что же не летишь за всеми?— спрашивает трубочист.

— И я полетел бы, да ростом мал, дяденька. Как раз заклюют...

— Ну, вот так-то лучше будет, бекасик. Оба остались мы с тобой без обеда.

Главлит № А-24647. Д: 02. Гиз 28820. Заказ № 2977. Тираж 35000.

1-я Образцовая типография Государственного издательства, Пятницкая, 71.

12042

12042

Aug. 1969

50 =

12 коп.

23971

К

294

Рисунки Л. ФЕЙНБЕРГА

